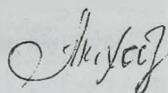

63.3(2)5 кр.
Т 462
150/1656

ФМЛ

На правах рукописи

Тихобаева Лидия Сергеевна

**РАБОЧИЕ КАБИНЕТСКИХ
КАМНЕРЕЗНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
УРАЛА И СИБИРИ
(1786–1917 гг.)**

Специальность 07.00.02. —
отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Барнаул — 2007

Диссертация выполнена на кафедре отечественной истории Алтайского государственного университета.

- Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Соболева Татьяна Николаевна
- Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Жеравина Аниса Нурлгаяновна
кандидат исторических наук, доцент
Рутц Марина Геннадиевна
- Ведущая организация: Алтайская государственная академия
искусств и культуры

Защита состоится 12 ноября 2007 года в 15 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.005.08 при Алтайском государственном университете по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, зал заседания учёного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан «10» октября 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета доктор исторических наук,
профессор

Е.В. Демчик

63.3 (2)5
Т-462 кр.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Проблема формирования, состава, правового и социально-экономического положения рабочих кадров российских предприятий XVIII — нач. XX вв. в настоящее время относится к непопулярным и редко встречающимся в научных публикациях темам, что, на наш взгляд, не оправдано и может сдерживать изучение важного аспекта социальной истории. Исследование эволюции общества, сословий, классов, групп имеет принципиальное значение для понимания современных социальных процессов и явлений, что подчеркивает их актуальность и востребованность. Несмотря на повышенный интерес к рабочему классу у советских учёных и существенный вклад их в изучение различных аспектов истории пролетариата, они проигнорировали возможности системного использования генеалогической методики в изучении социально-экономических отношений в промышленности. Одна публикация по генеалогии, посвященная мастерам Петербурга, занятым на строительных работах ведомства «Канцелярии от строений» и на казённых военных мануфактурах (Адмиралтейство, Арсенал, пороховые заводы и проч.), не способна изменить общую картину невостребованности генеалогической методики для реконструкции проблемы.

Обращение к генеалогии позволяет детальнее рассмотреть жизнь и деятельность конкретных людей, выявить факты, установить зависимости между ними, как правило, недоступные при традиционном подходе к анализу структурных компонентов общества. К тому же генеалогия раскрывает не только прошлое, но и настоящее, так как представляет историю родов современных людей. Актуальность подобных исследований на фоне высоких темпов роста интереса у россиян к прошлому своей семьи, рода, фамилии, связанного с поворотом общественного сознания от масс к личности, не подлежит сомнению. В поиске своих корней человек получает возможность найти опору для саморазвития, познакомиться с традициями и культурой своего рода, объяснить современность, а также познать более яркую и живую историю своего населённого пункта, региона, государства.

В центре внимания диссертационного исследования находятся правовые, социально-экономические аспекты жизнедеятельности и родственные связи рабочих Локтевской шлифовальной мельницы, Колыванской шлифовальной, Екатеринбургской гранильной фабрик и Горношнитского мраморного завода. Наряду с Петергофской гранильной фабрикой, эти предприятия составляли уникальную отрасль камнерезной промышленности России XVIII — нач. XX вв., где тесно переплелись искусство и принуждение, творчество отдельных людей, целых династий и тяжёлый труд. Центры художественной камнеобработки (Петергоф—Екатеринбург—Колывань) располагались на огромном расстоянии друг от друга, входили в разноразличные территориальные объединения и до 1811 г. отличались ведомственным подчинением. Изучение социальной сферы камнерезной отрасли позволяет сравнить не только производственную деятельность и положение работников отдельных предприятий, но и раскрыть специфику в развитии удалённых друг от друга регионов. Необходимость такого сравнения на фоне формирования

Обязательный
экземпляр

1501656

3

нового научного направления — исторической регионалистики подчеркивает актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются рабочие камнерезных предприятий Урала и Сибири, подведомственные Кабинету Его Императорского Величества (далее Кабинет) — высшему государственному органу Российской империи, который выполнял административно-хозяйственные функции по управлению собственностью монарха, принадлежавшей ему по титулу. Следуя терминологии дореформенного периода, под рабочими мы понимаем мастеровых Локтевской шлифовальной мельницы, Колыванской шлифовальной, Екатеринбургской гранильной фабрик и Горнощитского мраморного завода, которые были представлены двумя группами, различавшимися по роду деятельности:

1) основной, непосредственно связанной с профилем производства этих предприятий, куда помимо собственно мастеровых входили подмастерья, формально исключенные на Алтае из числа мастеровых и до 1849 г. относившиеся к нижним чинам, а также каменоломцы Колыванской фабрики, работа которых имела схожий характер с урочными служителями;

2) вспомогательной, обслуживавшей камнерезное производство и состоявшей из кузнецов, столяров, плотников и других категорий работников.

После отмены обязательного труда в 1861 г. в состав рабочих вошли мастера, уставщики и другие представители бывших нижних горных чинов, заключившие трудовые соглашения с администрацией кабинетских камнерезных предприятий Урала и Сибири.

Предметом исследования в диссертации стали правовое, социально-экономическое положение, кадровая структура работников Локтевской шлифовальной мельницы, Колыванской шлифовальной, Екатеринбургской гранильной фабрик и Горнощитского мраморного завода, взаимодействие её элементов, общие и частные тенденции в развитии и функционировании каждого из этих элементов, а также вертикальные родственные связи по мужской линии алтайских и уральских камнерезов. Мы исключили из рассмотрения демографические и ментальные аспекты темы, так как они заслуживают специального изучения.

Историография темы. Историографию рабочих кабинетских предприятий художественной камнеобработки Урала и Сибири кон. XVIII — нач. XX вв. мы разделили по тематическому, хронологическому и территориальному принципам. Тематическая группировка литературы является основной и представлена тремя блоками: работники казённой горнозаводской промышленности Среднего Урала и кабинетских предприятий Западной Сибири; генеалогия мастеровых и рабочих России; камнерезные предприятия и их кадры (Локтевская шлифовальная мельница, Колыванская шлифовальная, Екатеринбургская гранильная фабрики и Горнощитский мраморный завод). Внутри первого и третьего блоков предложено хронологическое распределение публикаций на дореволюционные, советские и новейшие издания. Региональная разобщённость литературы диктует необходимость попеременного обращения то к уральским, то к алтайским исследованиям.

Первый тематический блок историографии представлен преимущественно исследованиями советского периода, которые отличаются масштабностью

и основываются, главным образом, на статистических материалах по наиболее крупным предприятиям и отраслям (Д.В. Гаврилов, Е.Г. Неклюдов, Н.Г. Павловский, А.С. Черкасова, В.Н. Большаков, В.А. Бочанова, В.П. Зиновьев, Э.Г. Карпенко, А.А. Мухин, Г.Х. Рабинович, В.А. Скубневский и др.). Вне поля зрения советской историографии оказались особенности развития рабочего контингента трёх кабинетских предприятий, представлявших в Уральском и Сибирском регионах камнерезную отрасль отечественной промышленности. По этой причине советские историки, как правило, не выделяли уральских камнерезов из группы казённых мастеровых. Специфика их положения, связанная с иным ведомственным подчинением Кабинету, а не казне, в историографии не нашла отражения. Аналогичная ситуация была характерна и для алтайских камнерезов. С 1830 по 1855 г. Колыванская шлифовальная фабрика являлась единственным предприятием Алтайского округа, подведомственным Кабинету. Определение степени влияния такого исключительного положения фабрики на её рабочих возможно лишь при позиционировании алтайских камнерезов в качестве самостоятельного объекта исследования. Тем не менее, советской историографией накоплен большой опыт изучения рабочих Сибири и Урала, который может служить опорой для исследования контингента работников камнерезной отрасли, а также для выявления тенденций в развитии регионального отряда камнерезов. Особой значимостью для нас обладают исследования рубежа XX — XXI вв., среди которых мы выделяем работы Н.Г. Павловского и А.А. Пережогина, где детально охарактеризован юридический статус мастеровых Екатеринбургского и Колывано-Воскресенского (Алтайского) горных округов, что позволило нам опираться на доказательные суждения авторов при выявлении специфики правового положения камнерезов на региональном и межрегиональном уровнях. Новым методологическим походом и глубоким теоретическим осмыслением социальной истории России периода империи нас привлекла монография Б.Н. Миронова.

В обширной советской литературе и новейших публикациях, посвящённых истории рабочих Урала и Сибири XVIII — нач. XX в., нет ни одной с использованием генеалогического метода исследования. Только в статье Л.Н. Семёновой продемонстрированы его возможности и результативность на примере мастеровых Петербурга, занятых на строительных работах и казённых военных мануфактурах. На основе данных формулярных списков она составила и проанализировала многочисленные родословные мастеровых, что позволило ей обнаружить два типа социальной эволюции в исследуемых группах: 1) наследование статуса и «профессии» отцов детьми мастеровых; 2) поступление их в нижние офицерские чины путём проявления личных способностей. Интересно отметить, что выводы автора совпали с результатами нашего исследования.

В историографии камнерезного искусства Урала и Сибири более проработанной выглядит история Екатеринбургской гранильной фабрики и Горнощитского мраморного завода. Первое обобщающее издание по истории Колыванской шлифовальной фабрики было выпущено в 1902 г., но в нём нашли отражение лишь краткие сведения общего характера о работниках этого предприятия. Дореволюционные издания по истории кабинетской камнеоб-

работки Урала носят во многом характер источников, поскольку основаны на личных наблюдениях авторов, а также на опубликованных и неопубликованных нормативных актах и статистических материалах. Среди них следует выделить «Хозяйственное описание Пермской губернии», составленное Н.С. Поповым, в котором впервые предметом достояния общественности стали архивные документы гранильной фабрики и мраморного завода. Основываясь на них, а также на своих наблюдениях, автор описал имущественное положение, образ жизни, быт, общественные нормы и традиции камнерезов как части мастеровых Екатеринбургa. Отрывочные сведения о работниках уральских камнерезных предприятий Кабинета содержит очерк маркшейдера Грамматчикова.

Автором первого обобщающего издания об организации промышленной художественной камнеобработки на Урале и развитии её предприятий в советский период стал Б.В. Павловский. Основное внимание в его работе сконцентрировано на характере и результатах производственной деятельности гранильной фабрики и мраморного завода, описание которых сопровождалось краткими биографическими сведениями о наиболее выдающихся уральских камнерезах. При этом традиционно для советской историографии подчеркивалось их тяжелое социально-экономическое положение и несправедливое отношение к ним горной администрации. Аналогичным подходом к изложению истории художественной камнеобработки Урала отличается юбилейное издание В.Б. Семёнова и И.М. Шакинко.

В отношении работников алтайских камнерезных предприятий в советской историографии выявлена только одна монография Н.Я. Савельева. Она знакомит преимущественно с историей организации и развития Локтевской шлифовальной мельницы и Колыванской шлифовальной фабрики. Кроме того, некоторые сведения автора о мастеровых этих предприятий содержат ряд неточностей или искажаются в соответствии с идеологическими установками советского периода. Наиболее полно информация по истории камнеобработки на Алтае представлена не в научной литературе, а в научно-художественной книге А.М. Родионова. Характер изложения, отсутствие ссылок на архивные материалы осложняют её использование. Отдельные аспекты истории Локтевской шлифовальной мельницы и Колыванской фабрики были затронуты в работах Д.И. Копылова, Т. Макеева, М.Ф. Розена, Т.И. Агаповой. Все указанные авторы основываются на данных Н.Я. Савельева, а также первого обобщающего издания 1902 г.

Исследования современных уральских авторов, несмотря на историко-геоммологическую и искусствоведческую направленность, содержат существенный объём информации о камнерезах, преимущественно биографического характера (В.Б. Семёнов, Н.И. Тимофеев, Ю.О. Каган). Кроме того, их отличает наличие в книгах большого количества опубликованных архивных материалов. Информация о рабочих Колыванской шлифовальной фабрики выглядит более скромно. Уральских и алтайских учёных объединяет территориальная ограниченность их публикаций, а также интерес к отдельным предприятиям, а не к отрасли в целом. Несмотря на то, что в работе академика А.Е. Ферсмана изложена история каждого из центров художественной камнеобработки России, в ней не представлены анализ различных сфер произ-

водственной деятельности отрасли и обобщающие выводы о её развитии. Кроме того, в историографии до сих пор отсутствуют систематические данные о численности камнерезов, источниках их формирования, квалификационном, возрастном составе, грамотности и имущественном положении работников.

Цель и задачи диссертации. Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы осуществить реконструкцию процесса формирования рабочих кадров кабинетских камнерезных предприятий Урала и Сибири, их правового статуса, социально-экономического положения и на основе сравнительного анализа в динамике выявить общие черты в развитии социальной сферы отрасли и её региональные особенности, характерные для двух центров художественной обработки камня в кон. XVIII — нач. XX в.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Охарактеризовать условия и проследить процесс формирования рабочего контингента Локтевской шлифовальной мельницы, Кольванской шлифовальной, Екатеринбургской гранильной фабрик и Горношнитского мраморного завода в дореформенный период и проанализировать изменения, происходившие в них под влиянием реформы 1861 г.

2. Сопоставить основные компоненты правового статуса уральских и алтайских камнерезов в кон. XVIII — нач. XX в.

3. Проследить динамику перемен в численности, квалификационной структуре работников камнеобрабатывающей отрасли Кабинета, произошедших с 1786 по 1917 г.

4. Дать оценку кадровому рабочему потенциалу каждого из кабинетских центров художественной камнеобработки Урала и Сибири и определить присущие ему общие и особенные черты в период принадлежности камнерезных предприятий кабинетскому ведомству, сделав акцент на роли и результатах перехода к контрактному найму.

5. Подвергнуть анализу социально-экономическое положение мастеровых Локтевской шлифовальной мельницы, Кольванской шлифовальной, Екатеринбургской гранильной фабрик и Горношнитского мраморного завода в условиях принудительного труда и после его отмены в 1861 г.

6. Выделить факторы генеалогической устойчивости родов работников уральского и алтайского камнеобрабатывающего производства в кон. XVIII — пер. пол. XIX в. и зафиксировать изменения в продолжительности их династий в пореформенный период.

Хронологические границы исследования охватывают промежуток времени с 1786 по 1917 г. За исходную дату взят пуск в 1786 г. на Алтае первого в регионе кабинетского камнерезного предприятия по художественной камнеобработке — Локтевской шлифовальной мельницы. Екатеринбургская гранильная фабрика и Горношнитский мраморный завод поступили под управление Кабинета только в 1811 г., что позволяет определить эту дату в качестве начальной при изучении уральских камнерезов. Завершающей границей исследования стал февраль 1917 г., когда в результате революционных событий прекратило существование кабинетское ведомство. Внутренней хронологической гранью, отделившей эпоху внеэкономического принуждения от господства вольнонаёмного труда в отрасли, стала буржуазная реформа 1861 г.

Территориальные рамки диссертации в дореформенный период ограничены казённым Екатеринбургским горным округом (г. Екатеринбург, где действовала гранитная фабрика, и расположенный в 40 верстах от города Горнощитский мраморный завод), а после отмены обязательного труда и упразднения мраморного завода в 1863 г. — только г. Екатеринбургом. В отношении алтайских камнерезов территория исследования очерчена юго-западным районом Колывано-Воскресенского (с 1834 г. — Алтайского) горного округа, где в кон. XVIII в. при Локтевском заводе действовала шлифовальная мельница (п. Локтевский завод), а с 1802 г. на месте старейшего горно-металлургического предприятия была построена и пущена Колыванская шлифовальная фабрика (п. Колыванский завод и каменоломни).

Методологические основы исследования. В качестве методологии нами избрана многолинейная модернизационная концепция, согласно которой отечественная модернизация представляет собой незавершенный цикл перехода российского общества от традиционной к индустриальной фазе развития, начатой реформами Петра I. Концепция включает в себя ряд взаимосвязанных и равнозначных компонентов, среди которых наше внимание привлекли:

1. Формирование отраслевой структуры отечественной промышленности, составной частью которой во втор. пол. XVIII в. стала камнерезная отрасль.

2. Централизация управления отдельной отраслью или их совокупностью. В отношении камнерезного производства этот процесс характеризовался некоторой цикличностью и неразрывной связью со становлением отрасли.

3. Институционализация социальной сферы производства. Она выразилась в постепенном оформлении сословий казённых и кабинетских мастеровых в дореформенный хронологический отрезок и в изменении их сословных прав в результате отмены обязательного труда в 1861 г.

4. Развитие патернализма в период господства обязательного труда и его замена на выработку гарантий правовой защищённости рабочих, выразившихся, например, в распространении социального страхования.

Многолинейный модернизационный подход не ограничивает диапазон причинно-следственных факторов развития и жизнедеятельности отрядов рабочих кабинетских камнерезных предприятий Урала и Сибири только областью производства, а включает в него и состояние правовых, социальных и культурных институтов. Он также отличается акцентированием внимания не на анонимных законах эволюции, а на роли коллективов и индивидов, всегда обладающих возможностью обеспечить рост или трансформацию ситуации посредством волевого вмешательства. Теория модернизации даёт возможность рассмотреть результаты ежедневного выбора уральских и алтайских камнерезов в различных условиях исторической действительности: совершить побег со службы или максимально проявить свои индивидуальные способности для продвижения в квалификационной иерархии в период обязательного труда; заключить контракт с администрацией камнерезных предприятий или организовать частное камнеобрабатывающее производство в пореформенную эпоху. Многолинейная модернизационная концепция позволяет также учесть творческую роль личностей камнерезов Сибири и Урала

при изучении их жизнедеятельности. В диссертации использовались теоретико-методологические наработки подхода к исследованию проблем модернизации и развития, содержащиеся в работах В.В. Алексеева и И.В. Побережникова.

Осмысление и методологическая обработка конкретных исторических данных потребовали применения истрико-генетического, сравнительно-исторического, историко-системного методов исследования и методики дифференциации комплексной генеалогии.

Источниковая база диссертации. Настоящее исследование основывается на опубликованных и неопубликованных источниках законодательного, делопроизводственного и статистического характера, а также на материалах личного происхождения. Законодательные источники в виде высочайших, сенатских указов, распоряжений Кабинета, высочайше утверждённых положений, штатов и др. были извлечены нами из первого и второго выпусков Полного собрания законов Российской империи, Сводов законов Российской империи за 1842 и 1857 гг., Собрания узаконений и распоряжений правительства за 1906 г., а также из материалов Центра хранения архивного фонда Алтайского края (далее ЦХАФ АК) и Государственного архива Свердловской области (далее ГАСО). Они содержат сведения, характеризующие структуру управления отраслью художественной камнеобработки и её центрами, знакомят с юридическим статусом горнозаводских рабочих Урала и Алтая и позволяют сопоставить законодательные нормы с практикой их воплощения на каменных камнерезных предприятиях.

В нашем исследовании делопроизводственная документация ЦХАФ АК и ГАСО стала основным видом исторического источника. В ЦХАФ АК она представлена материалами Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства (Ф. 1), Горной Экспедиции Кольванской губернии (Ф. 169), Алтайского горного правления (Ф. 2), Главного управления Алтайского горного округа (Ф. 3), Главного управления Алтайского округа (Ф. 4), Кольванской (Ф. 59) и Змеиногорской (Ф. 60) горных контор. Для выявления или подтверждения информации генеалогического характера об алтайских камнерезах использовались метрические книги церкви Воскресения Христова с. Кольванского (Ф. 144), а также одно из дел фонда правительствующего Сената Российского государственного архива древних актов (далее РГАДА), содержащее список «здаточных дворянина Демидова крестьян» Кольвано-Воскресенских заводов 1735 г. (Ф. 248). Делопроизводственная документация ГАСО представлена материалами Екатеринбургской экспедиции мраморной ломки и прииска цветных камней (Ф. 770) и Екатеринбургской гранильной фабрики (Ф. 86). Из делопроизводственной документации мы использовали следующие группы источников: распоряжения местных органов власти, служебную переписку (рапорты, доношения, прошения), формулярные и именные списки алтайских и уральских камнерезов, а также настояльные списки школьников и рудоразборщиков Кольванской шлифовальной фабрики. Основной проблемой в работе с делопроизводственной документацией стала региональная диспропорция в сохранности архивных материалов.

Из статистических источников нами были извлечены количественные данные, преимущественно, общего характера о размерах пашенных и сено-

косных участков, домашнего хозяйства колыванских сельских и екатеринбургских городских обывателей. Исключение составляет лишь «Перепись населения селения Колыванского Змеиногорского уезда» 1917 г., в которой содержится подробная информация об имущественном положении каждого из восьми алтайских камнерезов, продолжавших работу на Колыванской шлифовальной фабрике в этот период. Статистика Екатеринбургского уездного земства была нами использована для характеристики развития кустарного камнерезного производства в Екатеринбурге.

Источники личного происхождения представлены опубликованными мемуарами директора Екатеринбургской гранильной фабрики (1885 — 1911 гг.) В.В. Мостовенко и неопубликованными воспоминаниями алтайских камнерезов советского периода, из которых мы почерпнули интересную информацию о производственных традициях и особенностях труда и быта рабочих гранильной и шлифовальной фабрик.

Несмотря на отмеченную региональную диспропорцию делопроизводственной документации, охарактеризованная источниковая база является прочной основой для достижения цели диссертационного исследования и решения поставленных в нём задач. Она позволяет получить достоверные данные путём проведения взаимной проверки, уточнения и дополнения информации, содержащейся в различных источниках.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые осуществлено комплексное исследование рабочих кабинетских камнерезных предприятий Урала и Сибири, не имеющее аналогов в исторической литературе. Из четырёх промышленных объектов изучены три, составлявшие преобладающую часть отечественной камнеобрабатывающей отрасли в период с 1786 по 1917 г., что позволило преодолеть традиционную для историографии темы региональную разобщённость. Это стало возможным только за счет введения в научный оборот значительного массива ранее не использовавшихся архивных источников, преимущественно делопроизводственного характера. Вклад диссертации в разработку проблем социально-экономической истории заключается в раскрытии правовых и социально-экономических отличий рабочих различных регионов на примере обособленных, в силу уникального характера производственной деятельности и ведомственного подчинения, групп уральских и алтайских камнерезов в условиях господства принудительного труда и сменившего его контрактного вольного найма. К тому же в диссертационном исследовании продемонстрированы широкие возможности применения, наряду с традиционной, генеалогической методики, которая, как правило, игнорируется при изучении социальной сферы производственной деятельности отдельных предприятий или отраслей.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что изложенные в ней факты и сформулированные на их основе выводы могут быть использованы при написании обобщающих работ по социальной истории, а также по истории Урала и Алтая кон. XVIII — нач. XX в. Они могут быть востребованы для разработки учебных курсов как общероссийского, так и регионально-го содержания. В современных рыночных условиях Колыванский камнерезный завод им. И.И. Полунова продолжает испытывать трудности в поисках заказов и реализации готовой продукции, которые возникли ещё в нач. 90-х гг.

XX в. Руководство этого предприятия может извлечь из диссертации позитивный опыт решения подобных проблем, полученный Екатеринбургской гранильной фабрикой в период развития коммерческих отношений пореформенной эпохи.

Апробация полученных результатов. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры отечественной истории исторического факультета Алтайского государственного университета. Результаты разных этапов исследования были представлены в монографии и сообщениях на международной и всероссийской конференциях, посвящённых памяти профессора А.П. Бородавкина (Барнаул, 2005, 2007), всероссийской конференции «II Емельяновские чтения» (Курган, 2007), а также на шести региональных и краевых научно-практических конференциях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых разделена на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, 46 приложений и списка принятых сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются выбор и актуальность темы диссертационного исследования, определяются объект, предмет изучения, представлена историография проблемы, сформулированы цель, задачи работы, её хронологические и территориальные рамки, охарактеризована методология, источниковая база исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость диссертации.

В первой главе «Формирование рабочего контингента кабинетских камнерезных предприятий Урала и Сибири в 1786–1861 гг.» дана сравнительная характеристика административно-хозяйственного подчинения, правового, социально-экономического положения и квалификационного деления работников Локтевской шлифовальной мельницы, Кольванской шлифовальной, Екатеринбургской гранильной фабрик и Горнощитского мраморного завода. В ней также раскрыта сущность факторов генеалогической устойчивости и определена степень их влияния на продолжительность родов уральских и алтайских камнерезов.

Первый параграф «Сравнительная характеристика правового положения и административно-хозяйственного подчинения уральских и алтайских камнерезов» акцентирует внимание на процессе складывания единого ведомственного подчинения Кабинету предприятий художественной камнеобработки Урала и Сибири, развитии системы и принципах управления отраслью, а также на формировании общих и особенных признаков юридического статуса региональных отрядов камнерезов.

До 1811 г. кабинетская камнерезная отрасль была представлена Петергофской гранильной фабрикой, а также последовательно существовавшими Локтевской шлифовальной мельницей (1786–1802 гг.) и Кольванской шлифовальной фабрикой (с 1802 г.). Последние два предприятия располагались на территории, находившейся под управлением Кабинета, что изначально определило принадлежность мельницы, фабрики и их рабочих к кабинетскому

ведомству. Кабинет являлся общегосударственным органом Российской империи, который непосредственно подчинялся монарху и был зависим от него. Он выполнял административно-хозяйственные функции по управлению собственностью императора, которая в 1811 г. была пополнена Екатеринбургской гранильной фабрикой и Горношнитским мраморным заводом, изъятыми из подчинения Академии художеств. Сложившаяся в результате вступления в действие Проекта Горного положения двойственная система управления этими предприятиями, представленная на местном уровне горным начальником Екатеринбургского округа, а на центральном — президентом Академии художеств, была сохранена и после передачи фабрики и завода в ведение Кабинета. Единственной новацией явилось то, что место президента в ней занял управляющий Кабинетом. Изменение ведомственной принадлежности уральских камнерезных предприятий не повлияло на правовой статус их рабочих. Они продолжали оставаться в составе сословной группы казённых мастеровых Урала, поэтому юридический облик этих двух категорий работников определялся преимущественно едиными законодательными актами.

Рабочие Локтевской шлифовальной мельницы и Кольванской шлифовальной фабрики принадлежали к сословной группе кабинетских мастеровых Кольвано — Воскресенского (Алтайского) горного округа. С 1830 по 1855 г. все предприятия округа были переданы под управление Департамента горных и соляных дел Министерства финансов. Ведомственную зависимость от Кабинета сохраняла в этот период лишь Кольванская шлифовальная фабрика. Но правовой статус её рабочих с разрешения кабинетского ведомства определялся преимущественно едиными законодательными актами с мастеровыми Алтайских заводов.

Сопоставление основных признаков правового положения уральских и алтайских камнерезов демонстрирует сходство в их содержании. Нами выявлена лишь хронологическая дистанция в появлении единых юридических признаков, а также ряд внутрирегиональных особенностей, характерных для положения рабочих Екатеринбургской гранильной фабрики и Горношнитского мраморного завода, находившихся в ином ведомственном подчинении. Своеобразие состояло в том, что с 1836 г. нижние чины и мастеровые уральских камнерезных предприятий находились в пожизненной и потомственной зависимости от фабрики и завода, а Кабинет имел право пересматривать решения Екатеринбургского военного суда по обвинению камнерезов в преступлениях и осуществлять пенсионные выплаты отставным, вдовам и сиротам из кабинетской комнатной суммы.

Не меньший интерес вызывает административно-хозяйственная деятельность Кабинета в отношении подведомственных ему предприятий по обработке поделочных камней. Ко времени поступления в распоряжение Кабинета в 1811 г. Екатеринбургская гранильная фабрика и Горношнитский мраморный завод имели уже сложившиеся полувековые традиции и производственный уклад, проявившиеся в частичном введении в коммерческий оборот камнерезных изделий. Для Локтевской шлифовальной мельницы и Кольванской шлифовальной фабрики, изначально находившихся в ведении Кабинета, был характерен полный запрет таких операций и orienta-

ция этих предприятий только на удовлетворение потребностей императорского двора. Подобную практику Кабинет пытался ввести и на уральских камнерезных предприятиях в 1818 г., но был вынужден приспособиться к действовавшим традициям и вновь разрешить изготовление изделий по частным заказам и на продажу. Принципиальные различия были характерны для промышленной политики Кабинета и Департамента уделов. Если кабинетское ведомство допускало лишь частичную коммерциализацию уральской камнеобработки, то действия Департамента уделов были направлены на достижение самоокупаемости находившегося с кон. 20-х гг. XIX в. в его подчинении Петергофского камнерезного предприятия.

Второй параграф «**Особенности квалификационной структуры и социально-экономического положения рабочих кабинетских камнерезных предприятий Урала и Сибири**» содержит сравнительный анализ различных категорий, входивших в служебную иерархию уральских и алтайских камнерезов, оплаты труда, имущественного положения, а также дисциплинарную характеристику работников художественной камнеобработки.

Квалификационная структура рабочих кабинетских камнерезных предприятий Урала и Сибири имела ряд существенных отличий. Первое из них заключалось в отсутствии деления уральских камнерезов на основную, занятую непосредственно художественной камнеобработкой, и вспомогательную группы. На Колыванском предприятии внутренняя градация мастеровых основной группы была основана на технологическом принципе, т.е. квалификационные группы выделялись по определённым этапам обработки камнерезного изделия: от ломки камня до его отделки (каменоломцы, каменотёсцы, шлифовальные ученики, отделышники, ученики каменодельного и рисовального искусства, подмастерья). Вспомогательная группа была представлена различными специальностями, не связанными напрямую с обработкой камня (кузнец, плотник, столяр и др.). Оплата труда колыванских мастеровых вспомогательных специальностей была ниже в среднем на 6 руб., чем у работников основной группы.

Существенные отличия в процессе развития приобрели сформировавшиеся автономно и занимавшие изначально равное положение на служебной лестнице привилегированные квалификационные категории учеников резного искусства гранильной фабрики и учеников рисовального и каменодельного искусства шлифовальной фабрики. Уральские ученики эволюционировали в сторону повышения их статуса и оплаты труда, независимо от их передвижения по службе, а алтайские сохранили своё изначальное положение.

Ещё одним отличием служебной иерархии кабинетских камнерезов Урала и Сибири являлось несоответствие её высших квалификационных групп (подмастерьев — на Колыванской шлифовальной фабрике и мастеров — на Екатеринбургской гранильной фабрике и Горнощитском мраморном заводе) по статусу и оплате труда. Причём, жалование колыванских подмастерьев значительно уступало окладам не только мастеров, но и подмастерьев кабинетских камнерезных предприятий Урала. В то же время на была в среднем значительно выше, чем на гранильной фабрике и мраморном заводе. Возможно, это было связано с тем, что сословная группа мастеровых Колывано-Восресенского округа до 1828 г. не получала бесплатный провиант.

Мастеровые Колыванской шлифовальной фабрики стали получать бесплатный провиант только с 1833 г., а члены их семей — с 1846 г.

Уральским мастеровым на себя и свои семьи бесплатное хлебное довольствие выдавалось с 1799 г., но при условии, что цена пуда муки не будет превышать 50 коп. В противном случае с мастеровых, получавших в месяц от 2 до 5 руб., высчитывалось 10—20 коп. за пуд. Для работников, жалование которых не превышало 1 руб. в месяц, провиант, независимо от его стоимости, всегда выдавался бесплатно. В 1827 г. к этой категории на Екатеринбургской гранильной фабрике относилось 67,7% работников, на Горношнитском мраморном заводе — 74%.

Наряду с получением денежного вознаграждения и хлебного довольствия уральские и алтайские камнерезы, содержавшие скот, могли бесплатно пользоваться отведёнными для фабрик и завода покосами. Хлебопашеством практически никто из них не занимался. Формулярные списки рабочих Екатеринбургской гранильной фабрики за 1806, 1815 гг. и Горношнитского мраморного завода за 1812 г. свидетельствуют о том, что большинство из них имели собственный дом. К сожалению, архивных материалов, содержащих сведения о наличии собственного жилья колыванских мастеровых, нами выявлено.

Сравнение личного подсобного хозяйства рабочих Екатеринбургской гранильной фабрики и Горношнитского мраморного завода по данным за 1821—1823 гг. показало, что его размеры у городских камнерезов значительно уступали работникам завода, проживавшим в сельской местности. Превосходство в численности домашнего скота горношнитских мастеровых обусловило и наделение их в среднем большими участками покосов.

Информация о подсобном хозяйстве колыванских камнерезов нами не обнаружена. Представление об их имущественном положении в некоторой степени могут дать немногочисленные росписи имущества, оставшегося после смерти некоторых из них. В архивных материалах уральских камнерезных предприятий нам встретилось два документа с подобным содержанием. Алтайские и уральские росписи имеют незначительную хронологическую дистанцию, но использовать их для сравнения имущественного положения камнерезов достаточно сложно из-за единичности данных материалов. Тем не менее, даже поверхностное сравнение содержания этих документов демонстрирует более солидное имущественное положение уральских камнерезов, которое было обусловлено не только оплатой труда, но и местом их проживания. Город давал более широкие возможности для дополнительного заработка мастеровым, нежели сельская местность.

Третий параграф «**Факторы генеалогической устойчивости и степень их влияния на продолжительность родов алтайских и уральских камнерезов**» раскрывает источники пополнения рабочих кадров кабинетской камнеобработки Урала и Сибири, стабильность их состава, а также воздействие династических связей камнерезов на их продвижение по службе.

В изучении горнозаводских рабочих Урала и Сибири XVIII — пер. пол. XIX в. одними из наиболее существенных являются вопросы об источниках формирования кадров предприятий, особенностях продвижения по службе мастеровых, связанных с их происхождением, продолжительности родов

мастеровых, их династийности. Изучение этих явлений целесообразно осуществлять с помощью комплексной генеалогии, когда на первое место для исследователя выходят время и условия функционирования в рамках определённой социальной группы одного или нескольких поколений рода. Продолжительность родов уральских и алтайских камнерезов определялась воздействием факторов генеалогической устойчивости. В феодальном обществе она зависела, главным образом, от сословной принадлежности. Иными словами, одним из важнейших факторов устойчивости родов мастеровых являлся их правовой статус, в котором принципиальное значение для комплексной генеалогии имеет наследственный характер службы. Следствием его стала династийность, когда несколько поколений рода трудились в одной области производства, что в свою очередь свидетельствует в пользу стабильности родов значительной части мастеровых. На Колыванской шлифовальной фабрике работали представители не менее 65 династий при сравнительно небольшом штате. В отношении Екатеринбургской гранильной фабрики и Горнощитского мраморного завода такой подсчет осуществить на данный момент не удалось, что обусловлено плохой сохранностью и расщепленностью источников, содержащих информацию о родственных связях уральских камнерезов.

С помощью методики комплексной генеалогии было установлено соотношение между внутренними и внешними источниками в формировании кадров Колыванской фабрики, которое в 1846 г. имело следующие показатели: 53,36% к 46,64% соответственно. Для сравнения в это же время на Гурьевском заводе доля мастеровых по происхождению составляла 42,5%, а на Гавриловском — 57%. В 1852 г. на внешние источники комплектования кадров алтайских камнерезов приходилось только 22%, на внутренние — 78%. Высокая степень династийности, зафиксированная в период с 1786 по 1861 гг. среди работников Колыванского предприятия, была обусловлена влиянием двух факторов генеалогической устойчивости их родов: 1) правового статуса; 2) личного творческого и физического потенциала, адекватного камнерезному производству.

Несмотря на отсутствие в обнаруженных источниках фактического материала по уральским камнерезам, сопоставимого в рамках комплексной генеалогии с колыванским, можно с высокой степенью уверенности распространить действие этих факторов и на рабочих Екатеринбургской гранильной фабрики и Горнощитского мраморного завода. Пополнение их состава осуществлялось преимущественно естественным путём, что было закреплено законодательно. Исключения делались лишь в отношении неспособных сыновей уральских камнерезов по физическим или другим характеристикам. Хорошая сохранность генеалогической информации и послужных списков работников Колыванской шлифовальной фабрики позволила выявить для представителей основной квалификационной группы этого предприятия ещё один фактор продолжительности их родов: влияние династических связей, которое увеличивалось в соответствии с ростом служебного положения мастерового. В период с 1786 по 1861 г. под воздействием перечисленных выше факторов генеалогической устойчивости сложилось не менее 47 династий колыванских камнерезов.

Во второй главе «Трансформация социальной сферы кабинетской камнерезной отрасли в 1861–1917 гг.» показано влияние реформы 1861 г. на изменение условий производственной деятельности Екатеринбургской гранильной и Колыванской шлифовальной фабрик, правового, социально-экономического положения, квалификационной структуры работников этих предприятий и продолжительности родов уральских и алтайских камнерезов.

В первом параграфе «Влияние реформы 1861 г. на изменение правового положения уральских, алтайских камнерезов и условий функционирования кабинетской камнеобработки» рассматриваются перемены в сословных правах рабочих Екатеринбургской гранильной и Колыванской шлифовальной фабрик и в экономической политике Кабинета по отношению к этим предприятиям.

Во втор. пол. XIX в. развитие русской скульптуры и архитектуры перестало носить исключительно продворянский характер. Практически прекратилось дворцовое и одновременно получило развитие муниципальное строительство. Власть утратила доминирующее влияние на застройку городов. Быстрыми темпами стало расти кустарное камнерезное производство на Урале. В этих обстоятельствах традиционные изделия Колыванской шлифовальной, Екатеринбургской гранильной фабрик и Горнощитского завода оказались менее востребованными. Переход к вольному контрактному найму рабочих, существенное увеличение оплаты их труда, рост цен на продукты, материалы и услуги, а также развитие рыночных отношений поставили перед Кабинетом проблему сокращения расходов на содержание камнеобрабатывающей отрасли. Решить данную проблему в первое десятилетие пореформенного периода он попытался за счет прекращения действия, сдачи в аренду или продажи подведомственных ему уральских камнерезных предприятий и месторождений цветного камня, а также путём сохранения менее затратной в финансовом отношении Колыванской шлифовальной фабрики.

Реформа отмены крепостного права в горно-металлургической отрасли привела к кардинальным переменам в правовом статусе рабочих камнерезных предприятий Урала и Сибири. На основании «Положения о горнозаводском населении» от 8 марта 1861 г. они освобождались от обязательного труда и были включены в Екатеринбург в состав городских, а в Колывани — сельских обывателей. При этом наследственный характер их службы сменила работа на контрактной основе. Контракты носили краткосрочный характер (от 1 мес. до 1 года) и могли не продлеваться либо администрациями фабрик, либо их работниками, что оказывало дестабилизирующее воздействие на состав квалифицированных кадров камнерезов. В то же время Положение от 8 марта 1861 г. содержало в себе ряд норм, направленных на сохранение и пополнение кадрового состава кабинетских предприятий художественной камнеобработки Урала и Сибири, которые выражались в предоставлении контрактникам и их семьям особых преимуществ. Контрактники получили право на бесплатное лечение на дому или в госпитале (не более двух месяцев) и на начальное образование их детей. Среди преимуществ было также исполнение администрацией камнерезных предприятий за своих работников натуральных земских повинностей. Кроме того, при заключении трудового соглашения сроком на 3 года или выслуги этого периода в условиях вольного найма они получали освобождение от рекрутской повинности в течение пер-

вых 10 лет после вступления в силу Положения от 8 марта 1861 г. и возможность откупиться от службы в армии по истечении этого срока. К тому же уральские и алтайские контрактники имели право на бесплатное получение до 5 кубических сажень дров на усадьбу. В практической реализации этих норм отклонения зафиксированы только со стороны администрации алтайского камнерезного предприятия. Они выражались в сокращении сроков бесплатного лечения колыванских рабочих до 1 мес., унификации размеров денежного содержания на период их болезни вне зависимости от семейного положения, а также выполнении земских повинностей в отношении вспомогательных категорий мастеровых, работавших по контракту, что не было предусмотрено Положением от 8 марта 1861 г. «Условия найма» Екатеринбургской гранильной фабрики были полностью согласованы с законодательством.

С 1905 г. уральские и алтайские камнерезы получили право на пенсионное обеспечение в случае производственной травмы и при возникновении профессионального заболевания. Оно распространялось и на семьи умерших вследствие причинения вреда здоровью на производстве рабочих гранильной и шлифовальной фабрик. Выявленные нами сведения о назначении единовременных пособий или пенсий носят фрагментарный характер и не позволяют вычислить среднюю разницу сумм этих выплат на Урале и Алтае, а также сделать вывод о реализации законодательного акта о компенсации за потерю трудоспособности на Колыванской шлифовальной и Екатеринбургской гранильной фабриках. Можно лишь отметить, что в известных нам фактах размеры установленных пенсий камнерезам и членам их семей в основном соответствовали требованиям закона.

Второй параграф «Квалификационная структура и оплата труда рабочих Екатеринбургской гранильной и Колыванской шлифовальной фабрик в пореформенный период» раскрывает динамику перемен в численности, служебной иерархии и социально-экономическом положении уральских и алтайских камнерезов.

В пореформенный период произошли серьёзные изменения в квалификационной структуре работников гранильной и шлифовальной фабрик. Они выразились в сближении правового положения технических мастеровых и бывших нижних чинов (мастера, урядники, уставщики), а также в подтверждении градации рабочих на основную и вспомогательную группы и наделении представителей последней из них более низким юридическим статусом. В ходе реформы 1861 г. квалификационный состав уральских и алтайских камнерезов стал определяться единым законодательным актом. Это обусловило постепенную унификацию служебной иерархии рабочих Екатеринбургской гранильной и Колыванской шлифовальной фабрик. В то же время неформально в группе технических мастеровых уральского камнерезного предприятия существовало более мелкое деление работников в соответствии с их специализацией. Сопоставление оплаты труда рабочих кабинетской отрасли художественной камнеобработки продемонстрировало более выгодное положение мастеровых Екатеринбургской гранильной фабрики, но фрагментарность информации об их имуществе не позволяет проиллюстрировать данный вывод. На основе имеющихся в нашем распоряжении данных можно лишь отметить использование преимущественно домашнего скота, а

не земледелия в качестве подсобного хозяйства алтайскими и уральскими камнерезами, что свидетельствует о некотором сходстве быта сельских и городских рабочих.

Наметившаяся с 1873 г. смена приоритетов Кабинета в сторону Екатеринбургской гранильной фабрики, вызванная аннулированием решения о её закрытии, обеспечила стабильное действие этого предприятия и рост численности его работников. Для Колыванской камнеобработки с 80-х гг. XIX в. были характерны обратные процессы: отсутствие заказов Кабинета, приостановка работы шлифовальной фабрики, сокращение кадрового состава алтайских камнерезов и переориентация предприятия исключительно на добычу цветных камней. Эти противоположные для Екатеринбургской и Колыванской фабрик тенденции привели к более активному участию алтайских камнерезов в подаче прошений в Главное управление Алтайского округа об улучшении их материального положения, пенсионном обеспечении и сохранении рабочих мест. Отсутствие дополнительных заработков и сформировавшегося регионального спроса на продукцию художественной камнеобработки, удалённость с. Колыванского от городов и невостребованность профессиональных качеств камнерезов за пределами предприятия вынуждали их дорожить работой на фабрике, а также сказались на личных качествах сельских обывателей. Жители крупных торгово-промышленных центров России, в число которых входил и Екатеринбург, отличались от представителей сельской местности большей инициативностью, подвижностью, предприимчивостью. Можно предположить, что эти качества также способствовали развитию кустарной камнеобработки, успешному поиску частных заказов, получению более высоких дополнительных заработков рабочими Екатеринбургской гранильной фабрики, а иногда и их выходу из состава профессиональных камнерезов.

Третий параграф «Внутреннее содержание факторов генеалогической устойчивости и степень их влияния на продолжительность родов уральских и алтайских камнерезов после отмены обязательного труда» отражает изменения в стабильности династий рабочих Екатеринбургской гранильной и Колыванской шлифовальной фабрик и источниках их формирования в пореформенный период.

Династичность рабочих кабинетских камнерезных предприятий Урала и Сибири сохранилась и после реформы 1861 г. и была обусловлена действием ряда факторов генеалогической устойчивости: правовым статусом уральских и алтайских камнерезов; личными качествами, оказывавшими влияние на их продвижение по квалификационной лестнице и на срок службы; психологической привязанностью к определённой профессиональной деятельности и месту работы. Для рабочих Колыванской шлифовальной фабрики можно выделить ещё три фактора генеалогической устойчивости их родов, выразившихся в отсутствии альтернативы работе на этом предприятии, благоприятных условий для перехода сельских обывателей от фабричных работ, как основному источнику дохода, к сельскому хозяйству, а также в возможности получения денежных кредитов или продуктов в долг за счёт фабрики.

Воздействие выявленных факторов устойчивости родов работников кабинетской камнеобработки обеспечило более высокий уровень династичности

на Колыванской шлифовальной фабрике, чем на Екатеринбургском предприятии. В пореформенный период в 23 случаях зафиксировано продолжение династий алтайских камнерезов кон. XVIII — пер. пол. XIX вв. и в 9 случаях формирование новых династий рабочих шлифовальной фабрики. В Екатеринбурге низкий уровень династичности камнерезов был обусловлен меньшим количеством факторов генеалогической устойчивости их родов, действие которых сводилось к минимуму в условиях широкого выбора альтернативного места работы и высокой концентрации среди рабочих гранильной фабрики неместных жителей. Слабое влияние факторов устойчивости было характерно в нач. XX в. и для рабочих колыванского предприятия, но причиной этого был ограниченный спрос на рабочие руки или его отсутствие.

В заключении диссертации подведены общие итоги исследования. Сравнение основных компонентов юридического статуса камнерезов Урала и Алтая продемонстрировало принципиальное сходство в их содержании, а также процессе институционализации этих категорий населения в составе соответствовавших им региональных отрядов работников. Наиболее активные формы этот процесс принял в пореформенный период и сопровождался коренными изменениями в правовом положении уральских и алтайских камнерезов, связанными с переводом их на вольный контрактный найм и сменой патерналистской политики государства по отношению к этим категориям населения. Место прямого попечительства заняла формировавшаяся система их социально-правовой защиты. В хронологических рамках диссертации нами не обнаружены существенные отличия и в социально-экономическом положении кабинетских рабочих, за исключением тех из них, которые были связаны с уровнем территориальных объединений и особенностями Уральского и Алтайского регионов.

Сопоставление оплаты труда работников кабинетских камнеобрабатывающих предприятий в дореформенный период продемонстрировало более высокие темпы её увеличения на Алтае и вызванное этим преимущество в размерах жалования рядовых работников Колыванской шлифовальной фабрики по сравнению с окладами уральских камнерезов. Эту разницу, вероятно, можно связывать с необходимостью самостоятельной покупки колыванскими мастерами провианта и бесплатным или льготным его получением рабочими Екатеринбургской гранильной фабрики и Горнощитского мраморного завода. Ситуация в оплате труда уральских и алтайских представителей высших квалификационных групп камнерезов была противоположной и являлась результатом несоответствия их статуса, что, в свою очередь, было обусловлено автономным формированием квалификационной структуры работников камнеобрабатывающих центров со значительной хронологической дистанцией этих процессов и региональными особенностями организации горнозаводского производства. Данные причины повлияли и на существенные отличия в квалификационном составе рядовых уральских и алтайских камнерезов, выразившихся в отсутствии деления работников Екатеринбургской гранильной фабрики и Горнощитского мраморного завода на основную и вспомогательную группы, а соответственно и внутренней градации их по специальностям.

Рассмотрение параллельного процесса развития служебной иерархии мастеровых и рабочих кабинетских центров художественной камнеобработки показало наибольшую стабильность квалификационной структуры Екатеринбургской гранильной фабрики и Горнощитского мраморного завода, которая функционально не изменилась даже после реформы 1861 г. Профессиональный состав основной группы алтайских камнерезов в результате отмены обязательного труда был существенно упрощён. В то же время произошла его унификация с работниками гранильной фабрики. Общим явлением для уральских и алтайских камнерезов в этот период стало деление их на техническую и вспомогательную группы не только по профессиональным качествам и специализации работ, но и на правовой основе. В пореформенную эпоху зафиксирована общая тенденция к увеличению заработной платы работников кабинетских камнерезных предприятий Урала и Сибири, а также существенная разница в размерах годового жалования в пользу рабочих Екатеринбургской гранильной фабрики, которую мы связываем с более высоким уровнем жизни городского населения и конкуренцией екатеринбургских предприятий на рынке труда. Совмещение работы на Колыванской фабрике с ведением домашнего хозяйства, ориентированного, как правило, на содержание скота, что свидетельствует об отличном от крестьянства быте алтайских камнерезов и сходстве его с городскими рабочими гранильной фабрики.

До отмены обязательного труда для кабинетского ведомства было характерно преимущественно паритетное отношение к уральскому и алтайскому центрам художественной камнеобработки, что обеспечило стабильность производственной деятельности отрасли, формирование потомственных квалифицированных кадров её рабочих и устойчивость их численного состава с тенденцией к росту. Ситуация коренным образом изменилась после перехода от наследственной формы службы к вольному найму уральских и алтайских камнерезов. Заключение контрактов с ними сроком от месяца до года поставило их численность и стабильность состава в зависимости от региональных и сырьевых приоритетов Кабинета, а также обеспеченности гранильной и шлифовальной фабрик ведомственными заказами. Причем, если первое предприятие имело возможность работать на рынок, который был обеспечен высоким спросом на камнерезную продукцию в регионе, то Колыванская шлифовальная фабрика была до 1885 г. формально лишена этой возможности. Но и разрешение Кабинета коммерческой деятельности для алтайского камнеобрабатывающего предприятия не дало положительных результатов, что в конечном итоге привело к реорганизации его в 1914 г. в каменоломню.

На разницу итогов, с которыми к 1917 г. подошли Екатеринбургская гранильная и Колыванская шлифовальная фабрики, помимо региональных отличий, по нашему мнению, повлияло то, что первое из предприятий изначально было ориентировано не только на обслуживание потребностей императорского двора, но и на работы по заказам частных лиц. Получив в 1811 г. гранильную фабрику в своё распоряжение, Кабинет не смог сломать просуществовавшую более полувека коммерческую направленность деятельности этого предприятия и сформировавшийся на этой основе тип личности его работников. Поэтому, несмотря на обнаруженное сходство в правовом, соци-

ально-экономическом положении, а также в некоторых аспектах быта уральских и алтайских камнерезов, при развитии рыночных отношений в пореформенный период более подготовленной к ним и жизнеспособной оказалась Екатеринбургская гранильная фабрика и профессиональная деятельность её рабочих.

Таким образом, каждое предприятие отрасли имело свою историю и особые условия формирования производственных традиций, сохранявшихся и передававшихся их рабочими из поколения в поколение. Это обеспечивало непрерывную связь между ними не только в пределах отдельной фабрики или завода, но и внутри отрасли, на что указывают обнаруженные в ходе диссертационного исследования факты взаимодействия и сотрудничества в социальной, транспортной, сырьевой и административной сферах петергофского, уральского и алтайского камнерезных центров.

Социальная составляющая любого вида производства, наряду с сырьевой и технической обеспеченностью, имеет важнейшее значение для его результативности и успешности. Понимая это, кабинетское ведомство проявляло особую заботу о сохранении и пополнении квалифицированных кадров алтайских камнерезов в дореформенный период, превратив п. Кольванский завод в социальную базу художественной камнеобработки. Об этом свидетельствуют выявленные нами многочисленные династические связи работников Кольванской шлифовальной фабрики, продемонстрировавшие преобладание естественного способа воспроизводства квалифицированных кадров камнерезов, что поддерживалось кабинетским ведомством. К 1852 г. на потомственных рабочих алтайской камнеобработки приходилось 78% от их общего числа. Кроме того, изучение служебных биографий и генеалогии каждого из них показало, что отбор наиболее способных кольванских камнерезов и их продвижение по квалификационной лестнице имело не только личный характер, но и распространялось на их потомков. Причём, это явление зафиксировано как при перемещении мастерового в горный нижний чин, так и при переводе в более высокую квалификационную категорию, не сопровождавшемся выходом из сословной группы мастеровых. Например, к сер. XIX в. подавляющее большинство отдельщиков являлись потомственными представителями этой категории работников.

В отношении мастеровых Екатеринбургской гранильной фабрики и Горнощитского мраморного завода до 30-х гг. XIX в. Кабинет не проявлял подобной заботы и не принимал участия в регулировании вопросов социальной сферы уральского камнерезного производства, что можно объяснить особой популярностью алтайского поделочного камня при дворе в указанный хронологический отрезок. Пополнение квалифицированных кадров работников этих предприятий осуществлялось по инерции в соответствии с действовавшим на территории казённого Екатеринбургского округа законодательством и сложившимися традициями. Лишь в 1836 г. была закреплена естественная форма пополнения уральских камнерезов и исключен из системы управления Екатеринбургской гранильной фабрикой и Горнощитским мраморным заводом екатеринбургский горный начальник, осуществлявший руководство социальной сферой этих предприятий в предшествовавший период. После отмены обязательного труда Кабинет практически снял с себя проблему

пополнения камнерезных центров квалифицированными кадрами и их подготовку. И если на Урале она была решена в частном порядке директором гранильной фабрики В. В. Мостовенко путём организации специализированной школы, то на Алтае такая школа, созданная в пер. пол. XIX в., наоборот прекратила своё существование. Можно предположить, что слабая социальная сфера, наряду с технической отсталостью, стала одной из главных причин упадка производства на Колыванской шлифовальной фабрике и потери её значения в отрасли.

Содержание диссертации отражено в публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Тихобаева Л.С. Формы внутриотраслевого сотрудничества кабинетских камнерезных предприятий Урала и Сибири в XIX — нач. XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4/2. С. 145–151. (0,75 п.л.).

Монография, статьи и тезисы докладов:

2. Тихобаева Л.С. Династия камнерезов Тихобаевых (из личного архива Тихобаевых) // Курьинский район на рубеже веков: очерки истории и культуры. Барнаул: Упр. арх. дела администрации Алтайского края, 2003. С. 308–330 (0,75 п.л.).

3. Тихобаева Л.С. Генеалогическая продолжительность родов мастеровых Колыванской шлифовальной фабрики и факторы их устойчивости 1802–1861 гг. // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета: материалы XXXII научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 19–22 (0,1 п.л.).

4. Тихобаева Л.С. Особенности формирования кадрового состава «каменодельных подмастерьев» на Колыванской шлифовальной фабрике в 1802–1846 гг. // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 73–76 (0,1 п.л.).

5. Тихобаева Л.С. Рабочие Колыванской шлифовальной фабрики в XIX в.: монография / Л.С. Тихобаева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 126 с. (10 п.л.).

6. Тихобаева Л.С. Сравнительная характеристика квалификационного состава мастеровых кабинетских камнерезных предприятий Урала и Сибири перв. пол. XIX в. // Сибирь в истории России (К 100-летию З.Г. Карпенко). Материалы научной конференции. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. С. 56–61 (0,25 п.л.).

7. Тихобаева Л.С. Внутренние факторы генеалогической устойчивости алтайских камнерезов в пореформенный период // Молодежь в XXI в.: материалы VII краевой молодежной научно-практической конференции. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 30–32 (0,1 п.л.).

8. Тихобаева Л.С. Делопроизводство Колыванской горной конторы пер. пол. XIX в. как источник по генеалогии алтайских камнерезов // Гуляевские чтения. Вып. 2: материалы пятой и шестой историко-архивных конференций. Барнаул: Упр. арх. дела Алтайского края, 2007. С. 257–261 (0,1 п.л.).

9. Тихобаева Л.С. Внутриотраслевое сотрудничество в сфере управления кабинетскими камнерезными предприятиями Урала и Сибири в пер. пол.

XIX в. // IV научные чтения памяти Ю.С. Булыгина: Сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 61–64 (0,1 п.л.).

10. Тихобаева Л.С. Формы социального внутриотраслевого сотрудничества кабинетских камнерезных предприятий Урала и Сибири в XIX — нач. XX вв. // II Емельяновские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. К... С. 112–114 (0,5 п.л.).

150.1656-п

Подписано в печать 10.10.2007

Печать офсетная. Бумага для множительных аппаратов

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1,0

Заказ № 332. Тираж 100 экз.

Бесплатно

Типография Алтайского государственного университета

656049, г. Барнаул, Димитрова, 66

15.00